

Алексей Ерофеев

**Триумфальные арки. Увлекательная
экскурсия по Северной столице**

«Центрполиграф»

2013

Ерофеев А. Д.

Триумфальные арки. Увлекательная экскурсия по Северной столице
/ А. Д. Ерофеев — «Центрполиграф», 2013 — (История Санкт-Петербурга для юных читателей)

ISBN 978-5-457-43434-9

Шестая книга серии посвящена триумфальным аркам Северной столицы. Они хорошо известны всем хотя бы поименно. Это Петровские ворота Петропавловской крепости, Нарвские и Московские триумфальные ворота, арки центральной башни Адмиралтейства, Главного штаба и зданий Сената и Синода. Все они являются неотъемлемой частью парадного облика Санкт-Петербурга. И как же интересно будет узнать их историю... Читайте!

ISBN 978-5-457-43434-9

© Ерофеев А. Д., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

Вступление	5
Петровские ворота Петропавловской крепости	8
Невские ворота Петропавловской крепости	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алексей Ерофеев

Триумфальные арки. Увлекательная экскурсия по Северной столице

Вступление

В Петербурге есть несколько триумфальных арок и ворот, которые уже много лет охраняются государством как памятники истории и архитектуры. В этой книге будет рассказано о том, кем, когда и в честь чего они были поставлены.

Но прежде разберемся: что такое триумфальная арка. Арка – «дугообразный свод над проёмом в стене или пролётом между двумя опорами, являющийся деталью архитектурного сооружения». Триумф – «необыкновенный и эффектный успех», «торжественная встреча и празднество в ознаменование победы над неприятелем», «полная, торжественно празднуемая победа». Такое толкование слов даёт «Историко-этимологический словарь современного русского языка» Павла Яковлевича Черных. Следовательно, триумфальная арка – архитектурное сооружение, представляющее собой торжественно оформленную арку в ознаменование большой, важной победы.

Триумфальные арки украшают многие города мира. Как правило, их можно увидеть в местах бывших городских окраин, давно уже оказавшихся в центральных районах современных городов. И это понятно. Ведь создавались они для торжественных встреч победителей-триумфаторов при их въезде в города.

Впервые триумфальные арки начали возводить в Древнем Риме. Наиболее известны арки Тита, их строительство датируется 81 годом н. э.

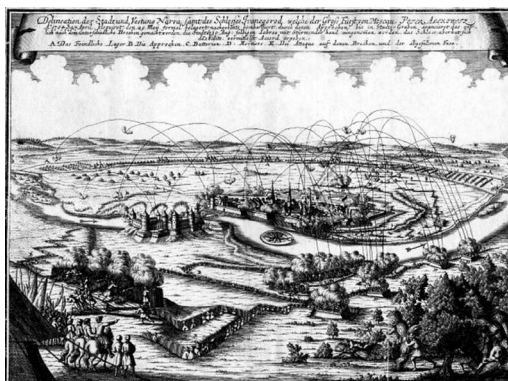
На Руси в честь ратных подвигов и в память о знаменательных событиях воздвигали храмы. Так было до конца XVII столетия, когда традицию нарушил царь-реформатор Пётр I.

Первую триумфальную арку в нашем Отечестве возвели в 1696 году в честь первой победы над турками под Азовом. Вспомним, что тогда произошло.

Годом ранее Пётр I безуспешно попытался получить выход в Азовское море, предприняв осаду турецкой крепости Азов. Однако после неудачной попытки Пётр не оставил своего замысла, а с присущей ему энергией взялся за создание русского флота. Под Воронежем он организовал верфь, где в течение зимы 1695–1696 годов двадцать пять тысяч работников, крестьян и ремесленников, построили три десятка крупных боевых судов и множество транспортных. Весной 1696 года построенные суда и семидесятитысячная сухопутная армия спустились по Дону к Азову. Пехота осадила крепость с суши, а флот в составе двух линейных кораблей и двадцати трёх гребных галер блокировал её с моря. В результате морского сражения два турецких корабля были потоплены, а остальные отступили. Так совершилась первая победа русского флота. Двадцать девятого июля 1696 года гарнизон Азова капитулировал.

Через три месяца, 30 октября, Боярская дума приняла предложение Петра – «Морским судам быть». Эта дата стала днём рождения русского военно-морского флота. Однако, решение о строительстве военных кораблей привело некоторых сановников в замешательство. Даже генерал Гордон, наставник Петра, спросил царя: «На что Вам корабли, государь? Ведь у Вас нет морей». Пётр, как говорится, не полез за ответом в карман. «Были бы корабли, а моря я найду!», – ответил он.

Москва готовилась встречать победителей. Царь повелел сколотить триумфальную арку из досок и брусьев. Место для первой триумфальной арки указал, конечно, тоже он: «На мосту, через Москву-реку устроенном». Это был Большой Каменный мост.

Осада Нарвы войсками Петра I в 1704 году

Строительство небывалого на Руси сооружения длилось месяц. Можно представить, как нетерпеливый царь ожидал торжественного момента прохождения русских войск не только под колокольный звон, но и в сопровождении победного пушечного салюта. Месяц прошёл, и московский люд подивился!

Высокие ворота-арку с морским богом Нептуном наверху украшали статуи в соответствии с античной мифологией. Примечательными были надписи на арке. Первая – в честь победителей: «Се и аз поздравляю взятием Азова и вам покоряюсь». Вторая – ироническая, обращённая к побеждённым: «Ах, Азов мы потеряли и тем бедство себе достали».

В день торжественного открытия ворот через них прошла процессия, ее возглавлял ехавший верхом на коне «князь-папа» Никита Зотов. Следом, тоже верхом на лошадях, ехали командующие войсками Алексей Шейн и Франц Лефорт. Сам же Пётр I, одетый в немецкое платье, к удивлению москвичей, шёл пешком.

Позднее в Москве построили еще три триумфальные арки: у Заиконоспасского монастыря, у Ильинских и у Мясницких ворот. Все они были украшены живописью, аллегорическими фигурами и статуями.

В честь Полтавской победы, в Москве возвели семь триумфальных ворот. Триумф длился целый месяц, с 18 декабря 1709 года по 10 января 1710-го.

А до этого были сооружены ворота в Нарве, в честь победы над шведами в 1704 году. Нарву царь предпочитал называть на старинный русский манер Ругодевом. После битвы Петр повелел изготовить три медали в ознаменование победы. И не ограничился этим.

В конце лета 1704 года он вызвал в Ругодев архитектора инженера-фортификатора Доменико Трезини, временно освободив его от проектирования и строительства города-крепости Санкт-Питер-бурх, и поручил ему руководство работами по починке и укреплению защитных стен Нарвы-Ругодева, а также возведение триумфальных ворот при въезде в нарвскую крепость. Итальянец великолепно выполнил царское повеление. Триумфальные ворота пришлись по душе Петру, и тут же были названы Петровскими. Иноземцев пускали в город только через них, дабы все осознали мощь молодой русской армии.

Трезини писал своё имя только через однако, впоследствии практически во всех книгах, где упоминается имя архитектора, оно пишется через «е» – Доменико. Исключение – капитальный труд Юрия Овсянникова, в котором автор употребляет имя Доминико Трезини. Мы решили оставить привычное написание Доменико Трезини.

К сожалению, те Нарвские ворота время не пощадило, они не сохранились. Нет и чертежей. Зато другое творение Трезини, символизирующее славу русского воинства эпохи Петра Первого, и сегодня можно увидеть в Петербурге. С него мы и начнём рассказ о триумфальных арках и триумфальных воротах в городе на Неве.

Петровские ворота Петропавловской крепости

Снова мы встречаемся с названием Петровские ворота. Что ж, это вполне логично и оправданно. Тем более, что Пётр I именно Трезини поручил и в Петербурге возвести триумфальные ворота. Подобные тем, что тот сделал в Нарве-Ругодеве.

В 1708 году сооружаются первые в Петербурге триумфальные ворота! Они гармонично вписались в ансамбль крепости, которую также строил Трезини.

Через шесть лет «первый архитектор Петербурга», как нередко называют в краеведческой литературе уроженца швейцарского местечка Тессина, перестроил Петровские ворота в камне, сохранив их прежний облик.

Эти ворота мы видим и сейчас при входе в крепость. При всей своей монументальности они не выглядят тяжеловесными. Они величавы. Их украшают *горельефы* со странными, непонятными, на первый взгляд, сюжетами. В Петровскую эпоху эти сюжеты читались столь же легко, как сегодня читаются комиксы. Только вот значимость изображений на горельефах неизмеримо богаче незатейливых рисунков. Верхняя часть ворот выделена аттиком с *лучковым фронтоном*. Чаше всего встречаются треугольные фронтоны, но здесь мы видим лучковый фронтон, в котором помещён горельеф с изображением бога Саваофа, держащего в руке сферу – символ вселенской власти.

Горельеф – скульптурное изображение на плоскости, выступающее из стены больше чем наполовину.

Вспомним, кто такой бог Саваоф. Буквально в переводе с иврита имя означает «Господь Воинств». Это один из титулов Бога в иудейской и христианской традициях, он может трактоваться как «Господь воинств Израилевых», так и «Господь воинств Ангельских».

Изображение Саваофа на фронте Петровских ворот смело можно отнести к символу Бога как всемогущего Владыки всех сил небесных и земных. Здесь подразумевается, что этот Бог благословляет событие, запечатлённое ниже на огромном горельефе «Низвержение Симона Волхва апостолом Петром». Для молодого царя, намеренного «ногою твёрдой стать при море», если говорить образным языком Александра Сергеевича Пушкина, низвержение волхва апостолом – событие наиважнейшее, и оно должно благословляться свыше.

Горельеф «Низвержение Симона Волхва апостолом Петром»

Процитируем фрагмент книги Елены Лелиной «Петропавловская крепость», вышедшей в нашей серии книг в 2012 году:

«Эта многофигурная композиция горельефа привлекает внимание и взрослых, и детей... Раскинув руки, с небес падает крылатый бородатый человек. Стоящие внизу люди

осуждающе поднимают к нему лица и руки. Старая библейская легенда рассказывает о кудеснике Симоне Волхве, который порочил апостола Петра и поднялся на небеса, чтобы показать своё превосходство, „невидимыми демонами носимый“. Однако молитвами апостола Петра „носящие бесы“ оставили Симона, и тот „долу пал“ (упал вниз). Историк петровского времени, священнослужитель Феофан Прокопович, описывая сюжет горельефа, говорил, что „этот образ являет“ прославление побед и дел Петра Великого, осуждение шведского короля, который высоко вознёсся в своих желаниях захватить невские земли».

Проще говоря, русский царь Пётр I низверг шведского короля Карла XII с высоты его ложного величия и основал город с неприступной крепостью, в центре которой возвёл собор, символизирующий твёрдость устоев и надёжность новых рубежей у берегов Балтики.

***Лучковый фронтон** – фронтон дугообразной формы, подобной очертаниям натянутого лука.*

Это было наглядное воплощение слов Петра, сказанных им своему наставнику после решения Боярской думы строить суда: «Были бы корабли, а моря я найду!»

В нижней части горельефа посередине изображен первоначальный собор Петра и Павла, стоящий на фундаменте из мощных каменных глыб. Справа и слева от него как раз и сосредоточились люди, взвешивающие на низвержение Симона Волхва.

Знаковые для города символы украшают Петровские ворота. Каждая скульптурная деталь Петровских ворот имеет совершенно точное аллегорическое значение. Например, о победах русских полков свидетельствуют барельефы, скомпонованные из воинских доспехов, а стоящие в нишах женские фигуры представляют античных богинь: Полиаду, покровительницу города, и Палладу, победоносную воительницу.

Афина Полиада

Афина Полиада одета в длинное ниспадающее платье. Она держит в правой руке змею, символ мудрости, а в левой – зеркало. Примечательно, что зеркало повернуто таким образом, что в него Афина Полиада может увидеть подплывающие по Неве вражеские корабли. То есть она не просто любит своё отражение, а ещё и наблюдает, не подбирается ли к Петербургу неприятель. Следует сказать, что в греческой мифологии Афина Полиада считалась покровительницей мирных городов.

Афина Паллада

Ну, а Афина Паллада считалась у греков богиней справедливой войны. На Петровских воротах она изображена в полном военном облачении. Голову Афины Паллады украшает шлем, на котором примостилась небольшая ящерка – саламандра. Это не просто ящерка. Про неё существует легенда, будто она ни в огне не горит, ни в воде не тонет. В данном случае саламандра служит символом того, что Петербург – город не победимый ни врагами, ни огнём и никакими стихийными бедствиями.

Барельеф – скульптурное изображение на плоскости, выступающее из стены меньше чем наполовину.

Ведь так и есть. Город, особенно в первые свои десятилетия, неоднократно горел, его разрушали наводнения, но он снова восстанавливался и становился всё крепче и красивей. В город ни разу не входили враги. Беспримерный подвиг города в годы Великой Отечественной войны, когда ленинградцы не только выдержали девятисотдневную блокаду, но ещё и имели силы сражаться, выпуская на оставшихся в городе предприятиях продукцию, необходимую фронту не имеет аналогов в мировой истории.

На груди богини изображена морда льва – смелого и могучего животного, символа Шведского королевства, с которым Россия вела Северную войну. В левой руке богини – щит-эгида с изображением головы Медузы Горгоны.

В соответствии с греческой мифологией, щит богини Афины был обтянут кожей убитого ею в битве гиганта Палланта, от него и появилось женское имя Паллада.

Есть, правда, и другой миф. Согласно ему, Афина подарила зеркальный щит герою Персею для битвы с Медузой Горгоной. Волосы Медузы Горгоны были змеями, а взгляд её заставлял всякого посмотревшего ей в глаза превращаться в камень. Поэтому знак окаменевшего на века лика самой Горгоны на щите Афины следует в данном случае считать символом победы России над её врагом – Швецией.

И хотя до победы в Северной войне оставалось ещё несколько лет (война закончилась подписанием Ништадтского мира в 1721 году), уверенность в своей правоте и непоколебимости России позволила Петру символически прославлять мощь своего государства за год до Полтавского сражения, уже в 1708 году, когда Трезини возвёл первые деревянные Петровские ворота. Через шесть лет, в 1714-м, когда государство торжествовало по поводу побед при Гангуте и Гренгаме, Трезини перестроил ворота в камне, придав им облик, которым мы любимся и сейчас.

Доменико Трезини исполнил не только архитектурный проект Петровских ворот. Он же сделал рисунки их скульптурного убранства.

Нелишним будет вспомнить и о тех, кто создавал этот шедевр. Огромный деревянный барельеф высотой 3,35 метра и шириной 4,9 метра, в 1708 году сделал известный в ту пору мастер резного дела Конрад Оснер.

Петровские ворота

Иоанн Конрад Оснер прибыл в Россию из Нюрнберга в 1703 году, сначала работал в Москве, а с 1710 года – в Петербурге. Впоследствии он участвовал в создании скульптурного оформления фонтанов и каскадов Петергофа, много работал в Летнем саду, вырезал статуи для триумфальных ворот на Невской перспективе (Невском проспекте), возводившихся к прибытию императрицы Анны Иоанновны. Барельеф «Низвержение Симона Волхва апостолом Петром» – самая известная работа Оснера. Русский царь очень ценил мастера за усердие и трудолюбие, и возвёл его в звание придворного скульптора. Скульптором стал и его сын Иоганн. Он работал в период правления дочери Петра – императрицы Елизаветы Петровны.

Деревянные барельефы Петровских ворот, эскизы которых делал Трезини, украшают волюты с изображением воинских доспехов. В 1730-м году их изготовил резчик Пётр Фёдоров, работавший помощником скульптора-декоратора Никола Пино, француза по происхождению.

Никола Пино прибыл на берега Невы в 1716 году с архитектором Жаном-Франсуа Александром Леблоном вместе с другими мастерами. Он был рекомендован царю как мастер, славившийся искусством создания резных деревянных панно для интерьеров. Пино подписал контракт для работы «в резном деле, какое ему прикажут» и проявил себя с самой лучшей стороны. Правда, проработал он в России только десять лет. Вероятно, после смерти царя-реформатора он не нашёл общего языка с окружением взошедшей на престол вдовы Петра Екатерины I.

Об ученике Никола Пино Петре Фёдорове известно, увы, немного. Но совершенно точно, что барельефы «Военные трофеи», исполненные по эскизам Доминико Трезини – его самостоятельная работа. Известно также, что он делал кресло для «Восковой персоны» Петра.

Свинцовый горельеф двуглавого орла – сам по себе удивительное произведение искусства. До его установки более десяти лет ворота украшал раскрашенный под дуб лепной алебастровый герб. В 1716 году царь-реформатор распорядился найти «мастера, который льёт статуи». Через год представитель России в Париже генерал Пётр Лефорт, племянник знаменитого сподвижника Петра I Франца Лефорта, заключил контракт с Франсуа Вассу – литейщиком и скульптором. Он обязывался «лить всякие штуки медные и свинцовые». Едва Вассу приехал в Петербург, как ему предложили исполнить рельефное изображение двугла-

вого орла для Петровских ворот, ориентируясь на первоначальный образец. Государственный заказ Вассу выполнил с большим искусством, затратив на сложную отливку и чеканку более года. 20 августа 1720 года Трезини сообщил в Канцелярию городских дел: «На петровские ворота в Санктпетербургскую фортецию поставлен вылитый из свинца орёл. Надлежит оной вызолотить золотом». Но канцелярия не спешила, и только весной 1722 года последовало распоряжение – для «крашения орла» направить живописца Александра Захарова и двух «золотарей».

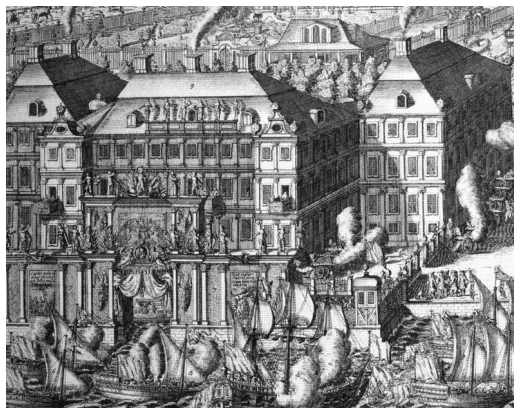
В июне «сусального дела мастеру» Ивану Уварову выдали пятьдесят два золотых червонца. Не в качестве заработной платы, а в качестве рабочего расходного материала. Мастер расплющил червонцы до толщины папиросной бумаги, и в январе 1723 года Захаров получил две тетради «большой руки» с листочками сусального золота. Уже летом ширококрылого двуглавого орла окрасили чёрной краской, а короны на головах, скипетр и держава в когтях, детали щита с рельефом Георгия Победоносца на его груди были вызолочены. Свинцовый орёл весом восемьдесят шесть пудов вызывал удивление современников не только своей тяжестью, но и чёткостью проработки деталей. Орёл остался самой значительной работой скульптора-литейщика Вассу, умершего в 1725 году, вскоре после кончины императора Петра Алексеевича.

Петровские ворота – не единственные в молодой российской столице. Напомним, что этот статус город обрёл в 1712 году, когда на берега Невы переехали английское и голландское посольства. Победы над шведами в морских и сухопутных сражениях отмечались возведением деревянных триумфальных арок, как это произошло, например, в 1714 году.

Гангутская победа ознаменовалась постройкой даже не одной, а двух триумфальных арок. Арку на Троицкой площади, выполненную в стиле *барокко*, её автор Доминико Трезини украсил живописью, скульптурой, барельефами и орнаментами. 9 сентября под этой аркой прошли победоносным маршем русские войска. В этот же день мимо триумфальной арки – Морских ворот, поставленных над небольшим каналом, подходившем практически к крыльцу дворца Меншикова на Васильевском острове, прошли русские и взятые в плен шведские суда.

Барокко – архитектурный стиль, отличительными чертами которого являются торжественность, пышность, парадность.

Тут следует вспомнить любопытный исторический факт. В ходе морского сражения русские моряки взяли в плен восемнадцатипушечный шведский фрегат «Элефант». В переводе с греческого на русский язык «элефант» означает «слон». Грех было не пошутить по этому поводу. Вот так появилась на Морских воротах картина с изображением орла, «с великой силою на слона» нападающего, и сопровождающейся надписью «Орёл мух не ловит».

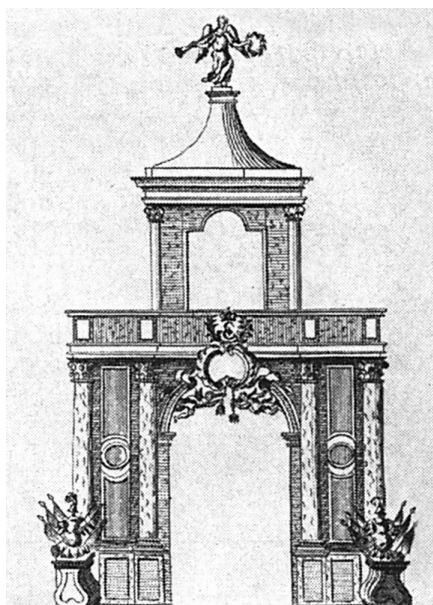
Морские триумфальные ворота перед дворцом Менишкова. А.Ф. Зубов. Васильевский остров. 1714 год. Фрагмент

В 1732 году вблизи Зелёного моста через Мойку установили Адмиралтейские, или Вторые триумфальные ворота. Их автор – строитель первого Адмиралтейства Иван Коровов. Через десять лет они обветшали, и по проекту Пьетро Антонио Трезини вместо них построили новые ворота. Любопытно, что в отличие от предыдущих ворот эти были четырёхсторонними, что объяснялось их положением на перекрёстке. Над скульптурами и живописными изображениями трудились резчики из «команды» К. Оснера и художники под руководством Ивана Вишнякова. Эти ворота простояли тоже непродолжительное время.

А Петровские ворота – немые свидетели основания и строительства города – всегда считались совершенно особым, можно сказать, культовым памятником. Ворота регулярно иллюминировались в честь различных побед.

В 1709-м – в честь Полтавской победы, в 1714-м – в честь победы при Гангуте и Гренгаме. Конечно же, в 1721-м, после заключения Ништадтского мира.

Впоследствии Петровские ворота стали свидетелями совершенно других побед. А именно – побед полицейского государства над свободомыслием и вольнодумством. Петропавловская крепость превратилась в тюрьму для политических заключённых. Их провозили в тёмные и сырые камеры казематов через Петровские ворота.

Вторые Адмиралтейские триумфальные ворота

Вскоре после Октябрьской революции 1917 года Петровские ворота были взяты под охрану государства как ценнейший памятник архитектуры начала XVIII столетия. А потом через них в Петропавловскую крепость, где расположился музей истории города, стали проходить посетители музея, горожане и туристы, приезжающие со всех концов света, чтобы полюбоваться неповторимым архитектурным ансамблем Северной Столицы.

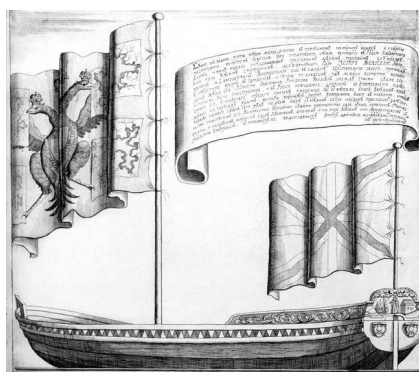
Во время ленинградской блокады осколки фашистских снарядов серьёзно повредили фасад Петровских ворот. К счастью, не пострадали барельефы и статуи.

В 1951 году ленинградские реставраторы воссоздали утраченные детали. Проект реставрации подготовили выдающиеся мастера своего дела Александр Лукич Ротач и Александр Александрович Кедринский.

А воссоздавали утраченный архитектурный декор резчики И.Н. Болдосов и П.С. Румянцев, «вылечившие» все барельефы, и скульптор А.Ф. Гуржий, дополнивший утраченные фрагменты свинцового орла.

Невские ворота Петропавловской крепости

К триумфальным относятся и Невские ворота, выходящие, как следует из названия, на Неву. Построенные по проекту Доменико Трезини, они приобрели триумфальное значение в 1723 году, когда Пётр I издал указ, предписывающий ежегодно «выводить» его ботик – «дедушку русского флота» – на воду. Тот ботик, на котором юный Пётр плывал по Яузе в Москве; тот ботик, благодаря которому он пристрастился к морскому делу. Пётр Алексеевич распорядился доставить суденышко из Москвы в Петербург и хранить как реликвию в Петропавловской крепости. 30 августа 1723 года, когда отмечалась вторая годовщина победы России в Северной войне, ботик Петра тожественно прошёл перед строем кораблей. Согласно «Уставу Морскому» из четырёх маленьких орудий кораблика произвели приветственный залп.

Ботик Петра I

Ботик, окрашенный в красный цвет, причалил к Невской пристани, его встречали матросы и офицеры, участвовавшие в морских сражениях и отмеченные различными наградами за проявленные в боях смелость и находчивость. Они подняли на руки легендарный ботик, весивший около восьмидесяти пудов, и понесли в крепость через Невские ворота в сопровождении почётного эскорта, чтобы установить в Государевом бастионе. Впоследствии, как известно, выстроили специальный Ботный дом на Соборной площади рядом с входом в Петропавловский собор, а в советское время суденышко ради его лучшей сохранности передали на хранение в Центральный военно-морской музей (который, кстати говоря, ведёт свою историю с 1709 года).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.